

Белая вспышка прочертила небосвод, подобно метеору, и рухнула прямо на Императорский дворец.

Когда свет угас, на его месте оказался юноша в белых одеждах. Стройный, в наряде, который сидел на нем чересчур свободно, обнажая изящные ключицы и полоску нежной, словно нефрит, кожи. Его длинные черные волосы ниспадали до самой талии, а в каждом движении чувствовалась природная грация и живость.

Взгляд юноши метнулся в сторону, замирая на крепкой, широкой спине, видневшейся неподалеку, и на сильных руках, покоившихся на краю бассейна. В легком тумане, окутывавшем купальню, рельефные мышцы казались особенно выразительными.

Благодетель, кажется, стал еще сильнее!

Уголки губ юноши дрогнули в улыбке, в янтарных глазах вспыхнул азартный огонек, и, оттолкнувшись от земли, он, словно маленький зверь, бросился вперед.

Однако вместо ожидаемого тесного объятия его шею перехватила чья-то мощная рука. От внезапного удушья юноша невольно закатил глаза, высунул язык, и стоило ему потянуться рукой к этой едва не погубившей его конечности, как сильный рывок швырнул его прямо в бассейн. С громким всплеском он оказался перед мужчиной.

— Угх! Спасите!

Юноша забарахтался в воде, отчаянно работая ногами, чтобы удержаться на поверхности.

Мужчина дернул щекой. Схватив незваного гостя, он грубо вытащил его из воды и притянул к себе. В его глазах полыхал гнев, но, взглянув на юношу, он на мгновение замер. Мокрая одежда сбилась, обнажая гладкие, как нефрит, плечи, которые слегка дрожали. Длинные ресницы, усыпанные каплями воды, мелко подрагивали, а личико, покрасневшее от того, что он нахлебался воды, выглядело донельзя соблазнительно.

Мужчина сглотнул.

— Как тебя зовут?

— Угх!

Юноша выплюнул воду прямо в красивое, волевое лицо Цзян Тяньхэна.

— ...

Поняв, что натворил, он в панике принялся тереть лицо мужчины рукавом, бормоча:

— Простите, простите! Благодетель, я не нарочно!

Мягкая ткань, которую юноша с силой елозил по коже, превратила выражение лица мужчины в нечто неопишное. На виске Цзян Тяньхэна запульсировала вена, и он крепко сжал тонкое запястье парня.

— Прекрати!

Юноша замер, оторопело глядя на прекрасного мужчину. В ушах эхом отдавался его резкий голос, и в памяти всплыло все, что он узнал о своем благодетеле до прихода сюда.

Его благодетель — хозяин этой империи, жестокий и безжалостный тиран. Говорят, он за один день казнил десять тысяч человек, а женщины, попадавшие в его покои, либо погибали, либо оставались покалеченными.

Его благодетель — тиран, не знающий жалости.

Юношу пробила дрожь, но он тут же взял себя в руки. Бабушка учила его, что он — Свирепый зверь, которого все должны бояться, и он обязан всегда держать марку, а не дрожать от страха, как какой-то трус.

Сжав губы, юноша набрался храбрости и встретился взглядом с мужчиной, который мог в любую секунду свернуть ему шею. Взгляд Цзян Тяньхэна был слишком острым, а бесстрастное лицо излучало такую убийственную ауру, что кровь стыла в жилах. Не выдержав, юноша понурил голову.

Прикусив нежные губы, он пролепетал:

— Благодетель, я... я пришел отплатить за добро. Пожалуйста, не убивайте меня, хорошо? Я буду очень послушным!

Спустя некоторое время юноша украдкой поднял голову и взглянул на мужчину. И от увиденного замер.

Благодетель... он что, улыбнулся?

— Те старики наконец-то сделали что-то, что меня порадовало.

— ?

Юноша непонимающе захлопал глазами.

Мужчина протянул руку с четко очерченными суставами и взял его за подбородок.

— Назови свое имя.

— Я... — глаза мужчины искрились весельем, в их черноте словно играли блики, и юноша на мгновение потерял дар речи. — Я... нет, не то!

Чуть было не выдав свою сущность Свирепого зверя, он поспешно поправился:

— Я... Янь Юй.

Цзян Тяньхэн слегка приподнял бровь.

Юноша прикусил губу:

— Янь Юй.

— Красивое имя. — Рука Цзян Тяньхэна обхватила талию Янь Юя, и одним легким движением он притянул его к себе в объятия. — Буду звать тебя Юй-эр, идет?

— Угу. — Янь Юй кивнул, закусив губу. Благодетель и раньше звал его именно так!

Цзян Тяньхэн довольно рассмеялся. Крепко обняв юношу, он поднял его на руки, перенес на кушетку и навис сверху.

— А теперь, Юй-эр, послужишь мне.

Горячее дыхание, мощная грудь, разгорающийся огонь в глазах — все это накрыло Янь Юя, словно волна, лишая чувств. Странное ощущение на губах заставило его занервничать, а пальцы ног невольно поджались.

<http://bllate.org/book/22257/2329152>